

— Эти ступени вообще когда-нибудь закончатся?

Мо Юньцин шаг за шагом поднимался вверх. Оглянувшись, он понял, что прошел уже внушительное расстояние, но людей впереди и позади почти не осталось. Стало ясно: Лестница Сердца — испытание не из легких.

Он уже давно отошел от самого начала пути и успел привыкнуть к давящей на плечи тяжести. Однако сказать, что он не устал, было бы ложью: он не останавливался ни на минуту, и лоб давно покрылся испариной. Мо Юньцин небрежно вытер пот и продолжил подъем.

— Черт.

Стоило ноге коснуться очередной ступени, как давление многократно возросло. Мо Юньцин пошатнулся и чуть было не рухнул на колени. Выровнявшись, он продолжил путь, но его темп заметно упал.

— Ты в порядке?

Система обеспокоенно обратилась к нему. С её точки зрения, Мо Юньцин был обычным человеком из современного мира. Даже с учетом обретенной духовной силы, подобные нагрузки были для него в новинку. Система всерьез опасалась, что он не выдержит, и была готова помочь, ослабив давление.

— Все нормально, — Мо Юньцин перешагнул сразу через три ступени. Скорость упала, но такой способ позволял сэкономить время. К тому же, хотя тяжесть и усилилась, ему не нужно было нести на себе лишний груз, руки и ноги были свободны.

Он еще не настолько выдохся, чтобы ползти на четвереньках, и хотел сохранить остатки достоинства. Широко шагая, он начал подниматься гораздо быстрее прежнего.

— Оу, я ведь хотела предложить тебе помощь, чтобы немного облегчить нагрузку...

— Не стоит. Судя по тому, что я знаю о мире совершенствования, впереди меня ждет куда больше испытаний. Если я не справлюсь с этим, то вряд ли здесь выживу. Будем считать это тренировкой.

Мо Юньцин понимал, что если бы можно было избежать страданий, он бы не отказался, но решил, что лучше перетерпеть. Он не мог во всем полагаться на Систему, ведь она не всегда была надежна.

— Слушай, ты только что перешагнул через три ступени, ты что, совсем не устал, брат? — человек, шедший впереди, обернулся и с изумлением уставился на Мо Юньцина. Способ передвижения последнего удивил его еще больше.

Мо Юньцин промолчал.

Хотя он не хотел этого признавать, он совершенно не умел общаться с людьми, особенно с такими навязчивыми, которые с ходу называют тебя братом. Но из вежливости стоило что-то ответить.

— Устал. Очень устал.

Ноги уже почти не чувствовали земли. Даже когда он работал курьером и лифт ломался, подъем на шестнадцатый этаж не был таким мучительным!

— Тогда зачем так быстро лезть? Кстати, я Нань Цюэ, давай познакомимся?

— Мо Юньцин.

Назвав имя, Мо Юньцин не нашелся, что сказать дальше, и невольно прибавил шагу, пытаясь оторваться от назойливого попутчика. Светские беседы были не его коньком, а просто молчать, глядя друг на друга, — неловко.

Однако парень тоже ускорился и, поравнявшись с ним, продолжил болтать о всякой ерунде.

— Брат, ты выглядишь совсем молодым, кажется, ты даже младше меня! Но ты гораздо сильнее, смотришься совсем не таким уставшим, как я! Я уже почти как дохлая собака! — Нань Цюэ задыхался, но рот не закрывал. — Брат, чего молчишь? Слишком устал?

Мо Юньцин лишь мысленно закатил глаза.

Устал как собака, а сил болтать хоть отбавляй! Слова глотает, задыхается на каждом слове, если бы не хороший слух, вообще ничего бы не разобрал!

— Если не устал, лучше побереги дыхание для подъема, — бросил Мо Юньцин и еще сильнее ускорил шаг.

— Эй, эй, подожди! Наконец-то встретил живого человека, я же радуюсь... Брат! Давай я тебя братом назову, только подожди, я правда больше не могу... Ладно, не жди, просто поболтай со мной, здесь так скучно, я не могу молчать...

Нань Цюэ уже едва выговаривал слова, но боялся остаться на Лестнице Сердца в одиночестве. Он был общительным по натуре и любил шумные компании, поэтому так старался завязать разговор, но собеседник был к нему холоден.

— Эй? Где ты? Даже если идешь быстро, не мог же ты исчезнуть в мгновение ока! Брат, ты еще здесь? Слышишь меня? Брат Юньцин!? Брат!

Нань Цюэ кричал, но Мо Юньцина нигде не было видно. Вокруг внезапно сгустился белый туман.

— Почему туман стал таким густым? — Нань Цюэ занервничал, но не остановился и продолжил ползти вверх, пока его фигура окончательно не растворилась в белизне.

Мо Юньцин подумал: Это иллюзия? Второй этап Лестницы Сердца? Неужели я почти у цели?

— Похоже на то. Как только преодолеешь влияние иллюзии, тест будет пройден, и ты сможешь официально стать учеником! Интересно, какого наставника ты выберешь...

— Давай не будем загадывать. Кстати, другие не увидят мою иллюзию?

Будучи попаданцем, он опасался, что какие-то вещи из прошлой жизни могут всплыть в иллюзии и вызвать лишние вопросы.

— Нет-нет, со стороны будет казаться, что ты просто стоишь на месте. Никто не увидит того, что происходит внутри твоего видения!

— Ну и отлично, я спокоен.

Насколько знал Мо Юньцин, такие испытания обычно проецируют либо самые светлые, либо самые болезненные воспоминания. Счастливые моменты редко задерживаются в памяти надолго, так что, скорее всего, его ждет встреча с чем-то тяжелым.

При мысли о боли у него разболелась голова. В прошлой жизни горького опыта хватало, и переживать его заново не хотелось.

— Мянмянь, есть способ пропустить эту часть?

— Я могу лишь немного смягчить воздействие иллюзии... Пропустить её я не в силах.

Мо Юньцин вздохнул и приготовился увидеть, какое именно неприятное воспоминание решит показать ему судьба.

— В этот раз мало талантливых учеников... — Вэнь Цзин посмотрел на адептов, проходящих

испытание, и покачал головой.

Набор проводился в спешке: большинство учеников были на практике, поэтому пришлось начать раньше срока. Объявление не успело широко разойтись, пришли лишь жители соседних деревень да те, кто провалил прошлый тест и не хотел смириться с неудачей.

— Но есть и достойные ростки. Посмотри на тех троих, они уже перешли на второй этап, — Цзинь Юэ указала на группу адептов, среди которых был и Мо Юньцин.

— Ох, интересно, кто же станет нашими учениками в этот раз! — Чан Мин с улыбкой наблюдал за происходящим. Е Фэн, которому за излишнюю болтливость временно запретили говорить, с досадой наблюдал за всем, время от времени выражая протест жестами. Лишь облаченный в черное Хэ Мин сидел в стороне, не глядя на лестницу и погруженный в свои мысли.

— Не молчи, Хэ Мин, взгляни сам, вдруг кто-то захочет стать твоим учеником, — подшутил Чан Мин, но Хэ Мин лишь отвернулся.

— Мне не интересно.

— Неужели ты до сих пор дуешься из-за того, что столько лет никто не хотел идти к тебе в ученики? Не будь таким, Хэ Мин. Если хочешь, я отдам тебе пару своих ребят на воспитание.

Цзинь Юэ похлопала Хэ Мина по плечу, но тот с отвращением смахнул её руку.

— Проваливай.

Хэ Мин терпеть не мог этих стариков, вечно подшучивающих над ним. Подумаешь, ученики! Они не идут ни в какое сравнение с его марионетками, которые хотя бы слушаются и не влипают в неприятности. Он ни капельки не завидовал. Совсем. (На самом деле — завидовал).

<http://bllate.org/book/18946/1857027>